

Из истории Оренбуржья

Марина Попова
Андрей Тихомиров

**Андрей Тихомиров
Марина Попова
Из истории Оренбуржья**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70119016

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассматриваются следующие темы: страна городов Южного Урала; развитие промышленности Оренбуржья; возникновение учреждений образования в Оренбуржье.

Содержание

Страна городов Южного Урала	4
Развитие промышленности Оренбуржья	17
Возникновение учреждений образования в Оренбуржье	30
Использованная литература	45
Книги по теме «История Оренбуржья»	46

Андрей Тихомиров, Марина Попова

Из истории Оренбуржья

Страна городов Южного Урала

В течение очень длительного времени формируется такая языковая общность древних людей на территории Южного Урала, как впоследствии их стали называть, индоевропейцы. Это примерно 8-5 тысячелетие до н.э., в 4-3 тысячелетии до н.э. эта общность стала распадаться, в дальнейшем они разделились на восточную языковую группу (иранцы, армяне, таджики, индийцы и др.), западноевропейскую (греки, германцы, романские народы и др.), славяне (русские, болгары, поляки и др.), балты (прусы, литовцы, латыши и др.). На протяжении многих тысячелетий народы исчезали, появлялись, ассимилировались с другими этносами, в частности, с угро-финнами и тюрками.

Следы былой общности проглядывают повсюду. Например, в славянских и иранских языках немало общих слов и понятий – бог, богатырь, богатство, хата, боярин, господин, топор, собака, и др. Все они пришли к нам от древних индоевропейцев. Эта общность видна и в прикладном искусстве.

В узорах вышивок, в украшениях на глиняных сосудах – повсюду использовалось сочетание ромбов и точек. В районах расселения индоевропейцев на столетия сохранился домашний культ лосей и оленей, хотя в Иране, Индии и Греции эти животные не водятся. То же относится и к некоторым народным праздникам – например, к медвежьим, проводимым многими народами в весенние дни пробуждения медведя от зимней спячки. Все это следы северной прародины индоевропейцев, в районе современного Северного ледовитого океана, чей климат тысячелетия назад был более тёплым.

Много общего у этих народов и в религиозных культах. Так, славянский языческий бог Перун-громовержец сродни латышско-литовскому Перкунису, индийскому Парджанье, кельтскому Перкуниа. И сам он очень напоминает главного греческого бога Зевса. Славянская языческая богиня Лада, покровительница брака и семьи, сопоставима с греческой богиней Латой.

Понятие «цивилизация» имеет множество значений, но главное – появление чего-то нового прогрессивного, которое помогает двигать развитие вперёд.

И вот следы самой древней цивилизации постепенно находят учёные в пределах большого Урала. Самый древний идол, известный на сегодня это – «Шигирский идол». Музейный экспонат «Большой Шигирский идол» считается древнейшей деревянной скульптурой на планете, возраст которого, по данным ученых, насчитывает 10 тысяч лет. Ценность

Шигирского идола в денежном эквиваленте даже не представляема. Нет никакого сомнения, что сегодня это самая значимая реликвия не только на территории Свердловской области и России, но и на всей планете.

Мегалиты острова Веры – комплекс археологических памятников (мегалитов – камерной гробницы, дольменов и менгиров) на острове озера Тургойак (около Миасса) в Челябинской области. Древнейшие на Земле мегалиты сооружены предположительно около 6 тысяч лет назад, в IV тыс. до н. э., то есть до знаменитого Стоунхенджа в Англии (5 тысяч лет назад, III тыс. до н.э.).

Страна городов – древнейшие поселки, прообразы городов, которые найдены археологами на территории Южного Урала: в Башкортостане, Оренбургской и Челябинской областях РФ, а также на территории северного Казахстана. Города находятся на территории диаметром 350 км.

Все найденные города объединяет схожий тип строения, организации городской инфраструктуры, строительные материалы, время существования, а также одинаковая топографическая логика. Городища отчетливо видны на аэрофото-снимках. И именно эти снимки производят большое впечатление. Остовы городов по прошествии 4000 лет отчетливо проступают на фоне природного ландшафта, распаханых полей. Приходит осознание мастерства древних инженеров, спроектировавших и создавших такие города-системы. Сами города весьма были пригодны для жизни. Во-первых, они

обеспечивали защиту от внешних врагов. Во-вторых, в городах было сделаны помещения для жизни и работы различных мастеровых людей (шорников, гончаров, металлургов, кузнецов и т. д.). Внутри каждого из городов имеется ливневая канализация, выводящая воду за пределы города. Рядом с городами организовывались могильники, сооружались загоны для животных. Уникальность: возраст памятников, – самому молодому из них 3700 лет, что сравнимо с древними Египетскими пирамидами; тип поселения – город.

В основном находят иные следы человеческой деятельности, курганы, захоронения; города возникали не стихийно, эволюционировав из деревушек, а сооружались сразу как города; на планете пока не обнаружены другие древние поселения (и не только древние) с подобным городским устройством и архитектурой; также: отличие от других культурных пластов степей Евразии; самая древняя из найденных колесниц (датирована 2026-м годом до нашей эры); продукты развитой для того времени металлургии; достаточно совершенные древние гидротехнические сооружения (плотина, запруда, отводные каналы (Синташта); древняя ливневая канализация (Аркаим). Использованы данные Википедии.

Сравнительная лингвистика и построение языковой генеалогической классификации очень важно для понимания вопросов этногенеза (происхождении народов). В разработке этих проблем, кроме антропологов, этнографов и лингвистов, участвуют ученые многих других специальностей,

в том числе историки, изучающие письменные памятники, географы и археологи, предметом исследования которых являются остатки хозяйственной и культурной деятельности древних народов.

«В период позднего, или верхнего, палеолита (древнего каменного века), длившегося несколько десятков тысяч лет и закончившегося приблизительно 16-15 тысячелетий назад, люди современного вида уже прочно освоили значительную часть Азии (за исключением крайнего севера и высокогорных областей), всю Африку и почти всю Европу, кроме северных районов, еще покрытых тогда ледниками. В ту же эпоху происходило заселение Австралии со стороны Индонезии, а также Америки, куда первые люди проникли из Северо-Восточной Азии через Берингов пролив, ранее здесь находился на его месте перешеек, также есть данные о том, что Южная Америка была заселена со стороны Антарктиды, ранее здесь могли находиться также острова или узкие островные перешейки. Согласно гипотезе «первобытной языковой непрерывности», предложенной советским этнографом С. П. Толстовым, человечество говорило на заре своей истории на многочисленных языках, по-видимому, постепенно переходивших один в другой на смежных территориях и составлявших в целом как бы единую непрерывную сеть («языковую непрерывность»»)» (Тихомиров А.Е., Сборник статей 2015 года, "ПоЛиАРТ", Оренбург, 2016, с. 18-19).

Косвенным подтверждением гипотезы С. П. Толстова слу-

жит то, что следы древней языковой дробности в некоторых странах сохранялись до недавнего времени. В Австралии, например, существовало несколько сотен языков, между которыми нелегко было провести четкие границы. Н. Н. Миклухо-Маклай отмечал, что у папуасов Новой Гвинеи почти каждая деревня имела свой особый язык. Различия между языками соседних групп папуасов были очень невелики. Однако языки более отдаленных групп уже стали значительно отличаться друг от друга. С. П. Толстов считает, что языковые семьи могли складываться в процессе постепенной концентрации отдельных языков небольших коллективов, их стягивания в более крупные группы, заселявшие значительные области земного шара. Другие советские и зарубежные лингвисты предполагают, что языковые семьи возникали обычно в процессе самостоятельного разделения одного языка-основы при расселении его носителей или в процессе ассимиляции при взаимодействии его с другими языками, что приводило к образованию внутри языка-основы местных диалектов, которые в дальнейшем могли становиться самостоятельными языками.

Очень важен для проблем этногенеза вопрос о времени образования языковых семей. Некоторые советские исследователи – археологи и этнографы – допускают, что формирование этих семей могло начаться уже в конце позднего палеолита или в мезолите (среднем каменном веке), за 13-7 тыс. лет до наших дней. В эту эпоху в процессе расселения

человечества группы родственных языков, а возможно, языки отдельных наиболее крупных этнических общностей могли распространяться на очень обширных территориях.

Датский лингвист Х. Педерсен в свое время выдвинул гипотезу о генетической связи языков нескольких крупнейших семей, которые считались неродственными. Он назвал эти языки «ностратическими» (от лат. *poster* – наш). Исследования советского лингвиста В. М. Иллич-Свитыча показали научную обоснованность объединения индоевропейских, семито-хамитских, уральских, алтайских и некоторых языков в большую ностратическую макросемью языков. Эта макросемья сложилась в верхнем палеолите на территории Юго-Западной Азии и примыкающих к ней областей. При отступлении последнего вюрмского оледенения и климатического потепления в мезолите ностратические племена расселялись по обширной территории Азии и Европы; они оттеснили, а частично ассимилировали племена, которые обитали там ранее. В этом историческом процессе ностратические племена образовали ряд обособленных ареалов, где началось формирование особых языковых семей. Самая крупная из них индоевропейская языковая общность начала формироваться на территории Южного Урала, а далее в «Большой степи» – от Алтая до Причерноморья.

В качестве археологических культур, которые могли быть соотнесены с областью общеиндоевропейского культурного комплекса, учёные называют халафскую, убейдскую, ча-

тал-хююкскую культуры в Юго-Западной Азии и куро-араксинскую в Закавказье. Вторичной промежуточной прародинной индоевропейцев, по мнению этих ученых, явилось Северное Причерноморье, где их расселение датируется III тысячелетием до н. э. К югу от ареала индоевропейской семьи, возможно, сформировалось ядро семито-хамитской (афразийской) языковой семьи. Севернее индоевропейцев жили носители картвельского праязыка, восточнее – дравидийского праязыка. Прародина уральских (финно-угорских и самодийских) тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков находилась на северо-восточной периферии современной России. К этой ностратической макро-семье языков относятся индоевропейская, семито-хамитская, или афразийская, картвельская, уральская, дравидийская, тюркская, монгольская, тунгусо-маньчжурская, чукотско-камчатская и, возможно, эскимосо-алеутская языковые семьи. На языках этой огромной макро-семьи теперь говорит свыше 2/3 всего населения мира.

Распространение ностратических языков шло, вероятно, как путем расселения древних людей современного вида, так и путем контактов между их различными племенными группами. Есть основание предполагать, что на юго-востоке Азии примерно в то же время складывалась другая древняя языковая макросемья (или ствол) – тихоокеанская, дифференциация которой привела к развитию китайско-тибетских, австразиатских и австронезийских языков. Другие ученые (в

их числе многие советские языковеды) считали, что наиболее вероятным временем образования языковых семей являются более поздние периоды истории, соответствующие неолиту (новокаменному веку) и бронзовому веку археологической периодизации (8-2 тыс. до н. э.). Образование древнейших языковых семей в это время было связано с выделением подвижных, преимущественно скотоводческих племен и их интенсивными переселениями, которые усиливали процессы языковой дифференциации и ассимиляции. Следует, впрочем, отметить, что реальные различия между обеими точками зрения не столь уж велики, так как образование разных языковых семей происходило неодновременно и представляло собой очень длительный процесс.

Раньше других сложились, вероятно, этнические общности, говорящие на языках, которые сохраняются в настоящее время у малых народов, живущих на периферии первобытной ойкумены – территории суши, заселенной людьми (греч. «эйкео» – населять). Эти языки отличаются большим разнообразием фонетического состава и грамматики, нередко образуя между собой незаметные переходы, восходящие, быть может, к эпохе первобытной лингвистической непрерывности. К таким языкам, очень трудно поддающимся генеологической классификации, принадлежат уже известные нам языки американских индейцев, «палеоазиатов Сибири», австралийцев, папуасов Новой Гвинеи, бушменов и готтентотов, некоторых народов Западной Африки.

Первобытное человечество, расселяясь с запада (Африки) на восток (Аравийский полуостров) и осваивая в глубинах Азии новые земли, еще в древнекаменном веке распалось на две группы популяций: черных и белых. Это было связано с уменьшением количества меланина, пигментов коричневого и чёрного цветов. Для групп охотников и собирателей, постоянно меняющих в поисках пищи места своего обитания, и поныне характерны примитивные формы построек в виде ветровых заслонов, жилищ на деревьях или временных хижин из ветвей, коры и листьев, что очень сильно напоминает о русском фольклоре, где Баба-Яга живёт в избушке на «курьих ножках» (окуренных дымом, чтобы не гнили) и «летает» на помеле. Яга, как и ягненок, на санскрите – жертва, а на древнерусском (чага) – пленница. Яга – на немецком и шведском – «охотиться, гнать, травить дичь». Мужской вариант «егерь» (от немецкого – охотник). Все эти слова одного происхождения – от индоевропейской основы. Есть версия происхождения названия Яга от древней славянской берегини (изначально дохристианские добрые духи-покровители у славян) – Яши (Яги), ее название означает, что она происходит от Ящера, то есть Пращура – наиболее древнего предка в роду, Яга охраняла Огненную реку, то есть священную границу, разделяющую земной и потусторонний миры. Страж этой границы должен быть суровым, поэтому Яге стали приписывать негативные черты, после принятия христианства образ доброй Яги стал коварным и злым, она стала

уродливой ведьмой, которая контролирует лесные уголья и питается человечинной.

«Сейчас доказано, что остров Веры является центром мегалитической культуры, которая существовала на Урале примерно с III по IV тыс. до н. эры. Кстати, исходя из уже сделанных находок, можно сказать, что в свое время на Южном Урале обитали не только мамонты и шерстистые носороги, но и пантеры. То есть примета о чёрной кошке, перебегающей дорогу, вполне могла зародиться на Южном Урале. Встретить такую «кошечку» было делом очень опасным, поэтому и не надо было идти там, где она пробежала! Открытие мегалитов острова Веры привело к признанию древности дольменов Урала. Они являются самыми древними на планете. Одновременное появление мегалитов, керамики нового типа и металлургического производства в древнем мире на территории Урала говорит о том, что примерно шесть тысяч лет назад на эти территории пришел новый народ – будущие индоевропейцы, которые были огнепоклонниками. Мегалиты на острове Вера были обнаружены в 2003 году – это дольмены, менгиры, каменоломни, жилища – созданные в древности из камня. В Ледниковый период Уральские горы были для людей сухопутным мостом, окруженным холодными морями. Урал – это регион географически со времен палеолита был мостом с юга на север – эта горная магистраль из Великой степи в Арктику оказалась очень важной для эпохи первоначального заселения Евразии. Не случайно гово-

рят «с горки виднее». Во всех мифологиях горы – это божественная сфера. Кроме того, все ранние жилища находились в пещерах (человек осваивал планету, выгоняя оттуда пещерного медведя). Горы – это удобное место для «гнезд», в которых живут люди, в горах хорошо прятаться. Не случайно Урал был и дорогой (здесь пролегало как минимум семь «каменных путей», причем торных, устойчивых), и скоплением «гнезд». Здесь был, с одной стороны, перекресток интенсивного движения, с другой – укрытия. И старообрядцы здесь прятались, и гонимые мари́йцы, уходившие от колониционного преследования, и многие другие. Урал был метрополией, отсюда семья народов расселилась в пространства от Скандинавии и Венгрии до Таймыра и Алтая, а может и Юкагира вплоть до Чукотки. Древнейший памятник той эпохи – Шигирский идол, все это ему было видно с высоты.

Именно на Урале и возникает древнейшая цивилизация в мире, чьи выходцы и основывают древнейшие государства на планете – в Шумере, Древнем Египте, Индии, Персии и Китае. Поэтому пришедшие в Двуречье шумерийцы и заложили там основы одной из самых великих цивилизаций, и вот почему шумерская письменность родилась «как бог из машины» – внезапно и сразу в развитом виде, её основы уже существовали у древних индоевропейцев. Шумерийцы уверенно помещали свою прародину где-то на востоке. Где – они и сами в точности не знали, хотя центральный герой их эпоса Гильгамеш именуется «Всё Видавшим». Единственная

примета прародины – горный рельеф. В языке шумерийцев слово «kug» сохраняло двойное значение – гора и страна. Теперь можно с уверенностью сказать, что это – Уральские горы.

«Официально признано 29 древних городов-поселений на территории Южного Урала: 23 – в Челябинской области, 1 – в Оренбургской, 4 – в Башкортостане, 1 – в Костанайской области Казахстана. Также Савин-1 и геоглифы Тургая прослеживается несомненная взаимосвязь с Аркаимско-Синташтинской археологической культурой» (Тихомиров А.Е., Наука подтверждает – 26. "Ridero", Екатеринбург, 2023, с. 5).

Развитие промышленности Оренбуржья

Оренбургский край в начале XX в. представлял собой земледельческий район с характерными для крестьянского хозяйства неустойчивыми урожаями. Промышленность была представлена, главным образом, железнодорожными мастерскими, мельницами да мелкими предприятиями. Недра области, таившими в себе огромное количество ценнейших ископаемых, оставались нереализованными. Гражданская война и события (1917-1920 гг.) отбросили экономику края в пропасть разрухи и отсталости. 20-30-е гг. XX в. были наполнены самоотверженным трудом оренбуржцев.

«К концу 30-х гг. XX в. в Оренбургской (Чкаловской с 1938 г.) области было построено более 400 новых промышленных предприятий. Промышленность края вырабатывала в 1940 г. в 8,7 раза больше продукции, чем в 1913 г., и в 6,4 раза больше, чем в начале 30-х гг. Появились и получили свое развитие новые промышленные отрасли (машиностроение, металлообработка, производство цветных металлов и др.), старые отрасли (легкая и пищевая) получили новый импульс развития» (Тихомиров А.Е., Промышленность Оренбуржья. Индустриализация в 20-30-е гг. XX века. "Ridero", Екатеринбург, 2018, с. 40-41).

Новые промышленные районы сформировались на территории края: Орско-Халиловский металлургический район, район Бузулука-Бугуруслана, где успешно добывались нефть и газ, в городе Оренбурге произошли коренные промышленные перемены.

На 1-е место по численности рабочих вышла металлообработка с машиностроением. К началу 40-х гг. было завершено строительство железнодорожной ветки Акмолинск-Карталы, связывающей Оренбуржье с Казахстаном.

В то же время при общем росте промышленного производства Оренбуржья коренных преобразований в ее структуре не произошло. Оренбуржье по-прежнему оставалось аграрно-индустриальным краем и сельское хозяйство в виде колхозно-совхозной системы играло здесь основную хозяйственную роль. Промышленные предприятия, построенные в 30-е гг., в основном, специализировались на переработке сельскохозяйственного сырья и добыче полезных ископаемых, их транспортировку.

Негативные стороны в развитии промышленности: форсированное строительство производилось наспех, без учета местных экологических и санитарных норм, малая квалификация кадров. Утрата квалифицированных сил по тем или иным причинам и привлечение некомпетентных работников. Погоня за показателями и приурочивание пуска предприятий приводили к некачественности и браку. Соревнование на предприятиях вырождалось в показуху и начетниче-

ство.

К концу 30-х гг. в Оренбуржье действовали предприятия более 30 различных отраслей производства, выпускающую самую различную продукцию. Здесь были представлены следующие предприятия, заводы и фабрики: электростанции, торфодобывающие предприятия, добыча минералов для строительства, лесоразработки и лесосплав, производство минеральных стройматериалов, кирпичное производство, предприятия по производству стеновых и облицовочных материалов, ремонт локомотивов и вагонов, ремонт промышленного оборудования, сельхозмашин, тракторов и автомашин, мебельное производство, полиграфия, трикотажное, швейное, обувное производство, пищевое производство и пр.

Крупное промышленное производство развивалось в Орско-Халиловском районе, здесь вступил в строй медно-серный и никелевый комбинаты, важное значение приобрело ускорение темпов строительства Орской ТЭЦ, которая должна была обеспечить электроэнергией все предприятия района.

Промышленные базы края приобретали новые очертания, теперь кроме Оренбургского промышленного района, индустриальные предприятия появились в Орско-Халиловском регионе, где шла добыча железных и цветных руд, производство цветных металлов и нефтеперерабатывающая промышленность, Бузулукский – машиностроение и пищевое произ-

водство, Бугурусланский – нефтяная промышленность.

Построены первые очереди Южно-Уральского никелевого комбината и медно-серного завода, стали работать первые агрегаты на Центральной электрической станции медно-серного комбината и Орской теплоэлектростанции. Пищевая промышленность области имеет крупный мясокомбинат в Орске, создан трест «Южуралтяжстрой», который ведет в больших масштабах промышленное и коммунально-жилищное строительство.

В Кувандыкском районе вступает в эксплуатацию первая очередь медно-серного комбината. Начала работу первая очередь нефтеперегонного завода (Крегингзавода) в Орске. Завод перерабатывает нефть из Эмбы и соединен с Гурьевым нефтепроводом. Бурно развиваются добыча садкинских асфальтитов в Бугурусланском районе, бурых углей в Акбулакском и Соль-Илецком районах, Домбровских антрацитов, горючих сланцев.

«Уже к середине 20-х годов из 180 предприятий края было восстановлено после гражданской войны, развязанной белогвардейцами и их покровителями – мировым капиталом, 132.

В первой пятилетке (1929-1932 гг.) В Оренбуржье было построено около 40 промышленных предприятий. В Оренбурге были пущены шорно-седельная и швейная фабрики, началось строительство комбикормового завода и Ор-

ского мясокомбината.

В годы второй пятилетки (1933-1937 гг.) выпуск кирпича повысился в 5 раз, дал первую продукцию Оренбургский комбикормовый завод – первенец комбикормовой промышленности страны. Масштабное капитальное строительство развернулось на востоке области. В декабре 1935 г. вошли в строй действующих первые мощности Орского нефтеперерабатывающего завода, осуществлялось строительство ТЭЦ, никелькомбината, завода металлоконструкций, открылось движение по железнодорожной линии Илецк-Уральск, началась реконструкция Илецких соляных промыслов.

В третьей пятилетке (1938-1941 гг.) вступили в строй действующих Южно-Уральский никелькомбинат, Меднопорский медносерный комбинат, нефтепровод Гурьев-Орск, железнодорожная линия Орск-Домбаровка, дали первую нефть Бугурусланские нефтепромыслы. Началось строительство железной дороги Орск-Кандагач, Орск-Карталы.

В годы Великой Отечественной войны в Чкаловской области (название области с 1938 по 1957 гг.) были построены газопровод Бугуруслан-Куйбышев, увеличены мощности электростанции в Оренбурге, смонтированы новые турбогенераторы на Орской и Медногорской электростанциях; велось строительство Орско-Халиловского металлургического

комбината, завода тяжелого машиностроения и других объектов. За успешное выполнение заданий по строительству важнейших объектов в январе 1943 г. трест "Южуралтяжстрой" был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Сюда переместились с запада Советского Союза более 90 крупнейших предприятий, 44 из них были размещены в Чкалове, 4 – в Орске, 14 – в Бузулуке, 5 – в Медногорске.

В четвертой пятилетке (1946-1950 гг.) осуществлялась подготовка рудной базы для Орско-Халиловского металлургического комбината, наращивались мощности уже введенных в строй предприятий в Орске, Медногорске, Новотроицке.

В пятой пятилетке (1951-1955 гг.) были построены мартеновские и доменные печи на Орско-Халиловском металлургическом комбинате, Ириклинское водохранилище, цех долбежных станков на Оренбургском станкозаводе, завод ячеистого бетона и завод железобетонных изделий треста "Орскметаллургстрой", электрифицирован участок железной дороги Бугуруслан-Абдулино.

В шестой пятилетке (1956-1960 гг.) началось строительство Гайского горно-обогательного комбината и города Гая, были построены новые домны и мартены на ОХМК, новый прокатный стан, начали давать продукцию Орский за-

вод хромовых соединений и Орская швейная фабрика.

За семилетку (1959-1965 гг.) было введено в строй действующих 118 промышленных объектов, в том числе Гайский горно-обогатительный комбинат, завод хромовых соединений, две аглофабрики, две домны, семь мартенов, три завода крупнопанельного домостроения, новые рудники и нефтепромыслы.

В восьмой пятилетке (1966-1970 гг.) было сооружено 122 объекта. Эта пятилетка отличалась большим размахом капитального строительства. Строители ввели в эксплуатацию основных фондов более чем на 2,4 млрд. рублей. Среди них коксовая батарея и вторая очередь прокатного стана 950/800 на ОХМК, блоки кислородной станции и рудники на комбинате "Южуралникель", новые мощности на Орском заводе по обработке цветных металлов, первые очереди Оренбургского шелкокомбината и Орской трикотажной фабрики, новые цехи на заводе бурового оборудования, тяжелого машиностроения им. Куйбышева, предприятия строительной и пищевой индустрии. Начали действовать первые энергоблоки на Ириклинской ГРЭС и на Сакмарской ТЭЦ.

Девятая пятилетка (1971-1975 гг.) стала новым крупным шагом в увеличении капитального строительства. Это самая плодотворная пятилетка. Было введено в действие 169

промышленных объектов, в том числе 2 очереди газоперерабатывающего завода. По масштабам и сложности строительство газового комплекса далеко превосходило все ранее сооружавшиеся в Оренбуржье объекты. На строительстве первой очереди газоперерабатывающего завода в наиболее напряженные дни трудилось около 24 тыс. строителей и эксплуатационников. Ежедневно осваивалось более 1 млн. рублей капитальных вложений. В феврале 1974 года вступила в строй первая очередь газового комплекса, а в завершающем году пятилетки – вторая. Добыча газа за пятилетку увеличилась в 80 раз. В этой пятилетке начали действовать и другие объекты топливно-энергетического комплекса: 6 энергоблоков Ириклинской ГРЭС, энергоблок Каргалинской ТЭЦ, новая турбина на Сакмарской ТЭЦ. Построены газопроводы Оренбург-Александров – Гай, Оренбург-Куйбышев. В июне 1974 г. в Софии (Болгария) на сессии Совета Экономической Взаимопомощи главы правительств стран-участниц СЭВ подписали Генеральное соглашение о сотрудничестве и освоении Оренбургского газоконденсатного месторождения и строительстве магистрального газопровода Оренбург-Западная граница СССР. Развернулись работы и на второй стройке СЭВ – Кiemбаевском асбестовом комбинате. В пятилетке индустрия области пополнилась новыми мощностями других отраслей промышленности. Начали выдавать продукцию металлургический цех Буруктальского никелевого комбината, четвертая доменная печь на

Орско-Халиловском металлургическом комбинате, сданная в эксплуатацию досрочно, прядильный цех шелкокомбината и другие. В 1973 г. в Орске началось сооружение завода тракторных прицепов. В этой пятилетке совершенствовалась материальная база строительства. Доля использования продукции промышленности строительных материалов и строительной индустрии, выпускаемой на предприятиях Оренбургской области, в общем объеме строительно-монтажных работ составила почти 24%. Коллективы предприятий промышленности строительных материалов добились значительного увеличения масштабов производства и улучшения основных технико-экономических показателей работы. Прирост объема производства составил за пятилетку 44,9%. Фондовооруженность повысилась на 16,4%, электровооруженность – на 14%, механизация труда – на 12,3%, производительность труда возросла на 35,4%.

В десятой пятилетке (1976-1980 гг.) были построены 150 промышленных объектов. Самой крупной стройкой области оставался газовый комплекс. С вводом третьей очереди его мощность составила 45 млрд. куб. газа, свыше 1 млн. т серы, более 2 млн. т газового конденсата в год. Оренбургская область стала производить 10% газа, добываемого в стране. Выдающейся трудовой победой был ввод в действие магистрального газопровода "Союз". Большое значение для успешного развития газохимической промышленности име-

ло начало производства "солнечного газа" – гелия. На газовом комплексе были созданы 11 установок по комплексной подготовке газа, каждая из которых представляет собой крупное предприятие, оснащенное современными средствами контроля, регулирования управления технологическими процессами, многие принятые здесь технические решения разработаны и внедрены впервые в СССР. В годы десятой пятилетки досрочно были введены в эксплуатацию последние два энергоблока Ириклинской ГРЭС. В Оренбургских степях был создан энергетический гигант, равный по мощности четырем Днепрогэсам. Кроме того, были сданы в эксплуатацию универсальный стан "800" на ОХМК, новые мощности на Южуралмашзаводе, комбинат шелковых тканей, начали давать продукцию Орский завод тракторных прицепов и две очереди асбестового комбината. За годы пятилетки было освоено около 7 млрд. руб. капитальных вложений. Велось сооружение Тюльганского угольного разреза.

В одиннадцатой пятилетке (1981-1985 гг.) вступили в строй действующих 129 объектов. Среди них две электросталеплавильные печи на ОХМК, новые мощности Гайского горно-обогательного комбината, Орского завода тракторных прицепов, гелиевого завода, завода контрольно-распределительных устройств, комбината шелковых тканей, обувная фабрика и другие.

Даже в последней двенадцатой «горбачевской» пятилетке (1986-1990 гг.) главной задачей было осуществление реконструкции и модернизации промышленных предприятий Оренбуржья, в том числе комбинатов "Южуралникель", Гайского горно-обогачительного, Медногорского медно-серного, Орско-Халиловского металлургического, объединения "Гидропресс", швейных фабрик и других предприятий легкой и пищевой промышленности. Острой необходимостью стало повышение уровня автоматизации и механизации производства и сокращения ручного труда. Широкая программа капитального строительства осуществлялась и в сельском хозяйстве области. Было заявлено, что в пятилетке весь прирост производства должен быть достигнут за счет роста производительности труда, а основным источником удовлетворения потребностей в сырье, материалах и энергии на эти цели становится ресурсосбережение. Такой рост обеспечивается широким внедрением новых поколений оборудования и технологии, совершенствованием техники и существующей технологии, механизацией и автоматизацией производства, внедрением роботизированных комплексов. Осваивается Зайкинская группа нефтяных месторождений в Первомайском районе. Осуществляется более глубокая переработка оренбургского газа с ростом добычи до 59 млрд. куб. метров в год за счет разработки Бердянского и Карачаганакского газовых месторождений Казахстана. Для реализации Комплексной программы производства товаров на-

родного потребления их выпуск увеличивается в 1,3 раза. В пищевой отрасли строятся хлебозаводы в Бугуруслане, Сорочинске, Ясном, макаронный цех в Орске и кондитерский – в Оренбурге. Реконструируются и расширяются молочные и сыродельные заводы, мясокомбинаты. Дальнейшее развитие получают в пятилетке транспорт и связь. Завершается строительство вторых путей на направлениях Оренбург – Кинель, Илецк – Яйсан, электрифицируется участок Оренбург – Кинель. Сеть автомобильных дорог с твердым покрытием увеличивается на 2 тыс. километров. Емкость городских АТС возрастает на 72 тыс. номеров, заканчивается строительство междугородной телефонной станции в Оренбурге. Области выделяется 8 млрд. рублей капитальных вложений, на 30% больше уровня одиннадцатой пятилетки. Строятся вторая очередь Тюльганского угольного разреза, новая ТЭЦ в Орске, завершается расширение Сакмарской ТЭЦ. Вступили в строй 6 тыс. километров линий электропередач, среди них ЛЭП-500 Ириклинская ГРЭС – Оренбург. Возводятся также автоцентр «КамАЗ» в Оренбурге, вторая очередь Орского завода тракторных прицепов, завод ремонтно-технологического оборудования, 14 автомобильных газонаполнительных станций. Одновременно реконструируются и перевооружаются заводы строительной индустрии и сборного железобетона в Оренбурге, Орске, Бузулуке и Сорочинске, выходят на полную мощность заводы крупнопанельного домостроения «Главоренбургстроя» и «Облсельстроя». На укреп-

ление материально-технической базы агропрома выделены 2,4 млрд. рублей. Ведется реконструкция животноводческих ферм, строятся хранилища сельскохозяйственной продукции, тепличные комбинаты в совхозах «Дружба», «Заречный». Оренбургское село получает в пятилетке 20 тыс. тракторов, 13 тыс. автомобилей, 13 тыс. зерновых комбайнов, много других машин и оборудования. На основе интенсификации, применения научно обоснованных систем в земледелии и животноводстве преодолено допущенное отставание и увеличено производство зерна, особенно твердых и сильных пшениц, проса, картофеля и овощей, производство кормов. Среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства увеличивается на 14—16%. В пятилетке оренбуржцы получили 5 млн. кв. метров жилья, в 1,5 раза увеличены расходы на коммунальное обслуживание, благоустройство городов и сел. Растет сеть детских дошкольных учреждений, общеобразовательных школ и больниц. Осуществляется комплексная программа развития услуг населению. Объем бытовых услуг увеличивается в пятилетке на 25%. Большое внимание уделяется охране окружающей среды.

Всего за время существования Советской власти в Оренбуржье было введено более 1,2 тысячи промышленных объектов» (Тихомиров А.Е., Исторические исследования. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014, с. 175-179).

Возникновение учреждений образования в Оренбуржье

Появление первых образовательных заведений на Оренбургской земле практически совпадает с началом периода освоения края. Первоначально в 1735 году Оренбург закладывался у впадения реки Ор в Яик (ныне город Орск), затем в 1741 году – при урочище Красная гора, где теперь находится село Красногор Саракташского района. Оба места по ряду причин оказались неудобными, поэтому прибывший в 1742 году новый начальник Оренбургской комиссии И. И. Неплюев выбрал третье. Город Оренбург основан на современном месте 19 (30) апреля 1743 года. Через год после основания Оренбурга (Орска) в феврале 1736 года высшим органом управления православной церкви – Синодом – было принято решение о строительстве соборной церкви во вновь заведенном городе и учреждении при ней славяно-латинских школ. Это первые школы в Оренбургском крае, о которых сообщают исторические источники. Об исполнении этого решения и открытии в городе отдельных школ для русского и нерусского населения известно из донесений начальника Оренбургской экспедиции И.К.Кирилова Святейшему Синоду.

В 1744 году в Оренбурге, на втором году после оконча-

тельного основания города, при Экспедиции пограничных дел по Указу императрицы Елизаветы начала работать школа "татарских учеников". Она предназначалась для низших сословий русского населения Оренбургского края. В школу принимались дети от 8 до 17 лет, умевшие читать и писать по-русски, при этом предпочтение отдавалось тем, кто в какой-то мере знал татарский язык. Обучение было во многом индивидуальным. С каждым учеником в отдельности занимался переводчик Пограничной комиссии. Он учил говорить, читать и писать по-татарски, устно переводить с татарского языка на русский.

Школа давала общеобразовательную и профессиональную подготовку и обеспечивала получение места низшего чиновника в гражданских учреждениях администрации в должностях канцеляристов, писарей, таможенных чиновников, толмачей. Ее выпускники освобождались от несения воинской службы. Одним из учеников этой школы был сын знаменитого исследователя Оренбургского края П.И. Рычкова. Школа "татарских учеников" успешно проработала в крае до 1818 года.

В 1745 году в Оренбурге открылась инженерная школа, в которой преподавались арифметика, геометрия, фортификация и инженерное дело. Она просуществовала несколько лет, но затем была переведена в Санкт-Петербург.

Значительную часть населения Оренбургского края того времени составляли ссыльные и члены их семей. Это бы-

ло результатом централизованной политики по направлению в Оренбург на поселение ссыльных вместе с их женами и детьми. Первый губернатор края Иван Иванович Неплюев (1693–1773 гг.) обратился к Сенату с просьбой об учреждении в Оренбурге под ведомством Губернской канцелярии школы для обучения и содержания детей, родителями которых являются ссыльные. В 1748 году по решению Сената школа была открыта. В ней начали обучаться дети ссыльных в возрасте от 7 до 15 лет, проживавшие в районе города Оренбурга. Программа предусматривала изучение российской грамоты, чистого письма, нотного пения, исповедания православной веры, а также первых частей арифметики. Школа проработала несколько десятилетий. С учетом способностей ее выпускников впоследствии привлекали к гражданской службе в органах губернской администрации.

Наряду с государственными, в Оренбурге в этот период открывались частные школы для обучения детей состоятельных родителей. В одной из таких школ, основанной предприимчивым Иосифом Розе (бывшим каторжником), два года обучался известный российский литератор, поэт и драматург Гавриил Романович Державин (1743 — 1816 гг.).

Становление образования в губернии в XVIII веке, впрочем, как и по всей России в это время, шло крайне сложно. Отсутствовала необходимая материальная база, не хватало финансов, учительских кадров, и, пожалуй, самое главное — не было понимания в обществе, в органах управления госу-

дарством необходимости развития образования.

Однако реальная жизнь все настойчивее требовала грамотных, подготовленных людей. Власть, общество вынуждены были отвечать на требования времени. В 1786 году был утвержден "Устав народных училищ Российской империи", который предполагал открытие в губернских и уездных городах главных и малых народных училищ. В соответствии с этим уставом в конце XVIII века (в 1789 году) в Уфе было открыто главное народное училище, а в Оренбурге, Челябинске, Мензелинске – малые народные училища. Уфа, Челябинск, Мензелинск входили тогда в состав Оренбургской губернии, ныне это территории Башкортостана, Челябинской области и Татарстана. В 1797 году в связи с перенесением губернского центра из Уфы в Оренбург малое народное училище в Оренбурге было преобразовано в главное народное училище, а главное народное училище в Уфе, в свою очередь, – в малое народное училище. Работа народных училищ проходила в непростых условиях. Занятия велись в приспособленных помещениях. Велик был отсев учащихся, особенно из старших классов главного училища. Материальным оснащением этих учебных заведений занимались местные власти. Финансовое положение училищ и преподавателей традиционно для России было тяжелым. Состав учеников был достаточно разнороден. Среди них были представители разных социальных слоев, что свидетельствует о заинтересованности этих слоев в образовании.

В 1804 году в России был утвержден новый устав учебных заведений. В соответствии с ним все учебные заведения страны делились на четыре разряда: приходские училища (1 год обучения), уездные училища (2 года обучения), губернские училища (иначе – гимназии, 4 года обучения) и университеты. Учебные планы образовательных заведений всех четырех разрядов были разработаны так, чтобы приходское училище служило подготовительной ступенью к уездному, уездное к губернскому, а губернское училище к университету. Вместе с тем училище каждого разряда должно было давать законченное образование для тех, кто не имел возможности продолжать его далее.

Для управления учебными заведениями было решено разделить всю территорию России на шесть учебных округов. В каждом округе управление учебными заведениями должны были осуществлять попечитель и местный университет. Гимназии подчинялись университету, уездные училища – директорам гимназий, приходские училища – смотрителям уездных училищ. Территория Оренбургской губернии была отнесена к Казанскому учебному округу. Местом пребывания попечителя этого округа был определен город Казань, там же открылся Казанский университет.

В соответствии с вновь утвержденным уставом учебных заведений начальной ступенью образования становились приходские училища. С этого момента в губернии в различных населенных пунктах началось более активное откры-

тие начальных школ и прежде всего по программам приходских училищ. Эти программы предполагали обучение грамоте, первым действиям арифметики, главным началам Закона Божьего и изучение права. Финансирование таких школ возлагалось в основном на местные органы власти.

В 1817 году статус уездных получили Бузулукское и Мензелинское народные училища, в 1818 году аналогичный статус присвоен Уфимскому училищу. Оренбургское народное училище также было преобразовано в 1822 году в уездное. Учебный год в этих школах длился одиннадцать месяцев. Срок обучения составлял два года в самом училище и год в подготовительном классе. В 1830 году в пяти уездных училищах губернии обучалось 515 учеников. В 1837 году в Оренбургском батальоне, Троицком и Верхнеуральском полубатальонах и Звериноголовской роте обучалось 2189 человек (Мирсаитова С.Г. Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX века. Екатеринбург, 2000).

Широкой известностью в Оренбургской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века пользовались гарнизонные школы для обучения детей служащих и отставных солдат, созданные по постановлению правительства от 1797 года. В начале XIX века эти школы были преобразованы в военно-сиротские отделения, подчиненные военному ведомству, а их воспитанников начали называть кантонистами.

В число воспитанников гарнизонных школ включались солдатские дети с 10-летнего возраста. Военно-сиротские от-

деления были открыты во всех наиболее крупных, значительных крепостях губернии, таких, как Оренбург, Верхнеуральская, Троицкая и т. д. В своей внутренней деятельности они подчинялись комендантам крепостей. Выпускники-кантилисты рассылались по армейским полкам и военным учреждениям для использования в зависимости от успехов в обучении на должностях писарей, учеников полковых фельдшерских школ, унтер-офицеров, рядовых солдат. Училища военных кантонистов прекратили свою деятельность около середины XIX столетия.

Состав учителей, работавших в учебных заведениях губернии в XVIII – начале XIX века, был крайне разнороден по уровню своей общеобразовательной и профессиональной подготовки. Лишь незначительная часть учителей имела университетское образование. Основная масса педагогов в лучшем случае получила профессиональную подготовку в духовных училищах, семинариях или дополнительных педагогических классах при гимназиях, главных народных училищах. Должности учителей наиболее многочисленных приходских училищ замещали либо выпускники уездных училищ, либо лица, сдавшие экзамены на звание учителя, либо недавние выпускники самих приходских училищ.

"2 января 1825 года в Оренбурге после большой подготовительной работы, проведенной губернаторами края Г.С.Волконским и П.К.Эссенем по изысканию финансовых средств и разработке концепции нового учебного заведения,

было открыто первое среднее учебное заведение – знаменитое Неплюевское военное училище, преобразованное в 1844 году в Неплюевский кадетский корпус. С этого момента в Оренбургской губернии наряду с начальным образованием начинается этап развития полного среднего общего и среднего профессионального образования. Главной задачей кадетского корпуса была подготовка офицерских и административных кадров для нужд Оренбургского края и прилегающих приграничных территорий. Воспитанники корпуса набирались в основном из детей офицеров, гражданских чиновников, часть мест занимали представители состоятельных слоев инородческого населения, в первую очередь казахи. Во всех учебных планах корпуса в разные периоды его существования были широко представлены программы по изучению иностранных языков, особенно восточных: арабского, тюркского, персидского" (Болодурин В.С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Оренбургское книжное издательство, 2001, с. 21-22).

29 мая 1887 года в Оренбурге на базе школы военных кантонистов был открыт второй кадетский корпус для обучения детей офицеров и чиновников, служащих в Туркестанском военном округе и Закаспийской области.

В 1828 году в Оренбургской губернии в городе Уфе была открыта первая гимназия. Она получила наименование по названию губернии – "Оренбургская гимназия". Гимназия начала успешную работу по подготовке образованной моло-

дежи для работы в органах администрации или дальнейшего обучения в университетах. В ней обучались в основном дети чиновников, богатых купцов и мещан. Наименование "Оренбургская" сохранялось у гимназии до 1865 года.

6 декабря 1832 года в Оренбурге было учреждено "отделение Неплюевского военного училища для воспитания девиц" – специальный девичий институт, преобразованный в 1848 году в Оренбургский женский институт имени императора Николая I. Институт вошел в систему специальных женских учебных заведений ведомства императрицы Марии. При нем был организован пансион, где проживала большая часть воспитанниц. В течение всего XIX века учебные планы, программы обучения в институте неоднократно менялись, укреплялась материальная база, постоянно росло число воспитанниц.

Английская газета "The Illustrated London News" от 25 января 1868 года сообщает о том, что в Оренбурге, на границах с Туркестаном, была создана Российская военная школа на 200 учеников, 120 из которых были избраны из сыновей татарских и киргизских вождей. Одним из первых выпускников этой школы был известный казахский просветитель и первый казахский педагог, впоследствии инспектор народных училищ Тургайской области, Ибрай Алтынсарин, посвятивший свою жизнь развитию образования и распространению знаний среди казахского населения.

1868 год – год открытия в городе Оренбурге первой муж-

ской классической гимназии. На протяжении второй половины XIX – начала XX века это было ведущее гражданское среднее учебное заведение в Оренбурге и Оренбургской губернии. Гимназия имела солидную библиотеку, хорошее оборудование естественных кабинетов. В здании гимназии была своя церковь с богатым церковным оформлением. Здесь трудился наиболее квалифицированный преподавательский состав, положительные отзывы о работе которого неизменно давали инспектора Казанского и затем Оренбургского учебных округов.

Гимназия славилась своими литературными вечерами. Ее гимназисты принимали участие во всех торжественных мероприятиях города. В июле 1891 года во время своего возвращения из Японии гимназию посетил будущий император России Николай II.

3 декабря 1868 года в Оренбурге было открыто женское училище 1-го разряда, которое в 1871 году было преобразовано в первую женскую гимназию.

"В середине 60-х годов XIX века к северу от Старой слободки появляются первые промышленные заведения, они строятся в районе улиц Гончарной и Шафеева. Земля эта считалась городским выгоном и к слободке не относилась. Постройки на этом участке сначала обозначаются как «клеяные и гончарные заведения», а затем «арендованные места», потому что около предприятий стали селиться их хозяева или просто арендаторы. Отсюда и выражение жить «на Арен-

де». Застройка арендованных мест в начале XX века доходит почти до современных улиц 1-й Семафорной и Буранной" (По Оренбургу: справочник, Ю.Д. Гаранькин, В.В. Дорофеев, А.Н. Жилин. Челябинск, Южно-Уральское книжное издательство, 1985, с. 15).

Пространство между улицей Курача (Курач Павел Селиверстович (1894-1937) – участник гражданской войны, командир Первого Оренбургского Советского кавалерийского трудового казачьего полка) и склоном оставалось незастроенным и с конца XIX века стало называться Ардатовской площадью.

Постепенно арендованные места слились с бывшей слободкой и название «Аренда» перешло на ту часть бывшей слободки, которая находилась под горой. Окончательное слияние произошло в годы советской власти, когда к концу 30-х годов застроилась южная сторона 1-й Гончарной улицы, ныне Мусы Джалиля (Джалиль (Залилов) Муса Мустафьевич (1906-1944) – татарский Советский поэт, Герой Советского Союза, лауреат Ленинской премии, казнен фашистами в военной тюрьме Моабит в Берлине).

Дальнейшему продвижению слободки и арендованных мест на запад мешал низменный характер местности и наличие Банного озера. Последнее просуществовало до 1957 года, когда его почти все засыпали для отвода мест под индивидуальное строительство. В 1959 году здесь уже появились новые улицы.

Особую роль в развитии образования в Оренбургской губернии сыграл Оренбургский учебный округ. В 1875 году было принято решение о выделении из состава Казанского округа отдельного Оренбургского учебного округа, в состав которого вошли учебные заведения, расположенные на огромных площадях. Сегодня на этой территории находятся Башкортостан, Оренбургская, Пермская, Свердловская, Челябинская, Кустанайская, Актюбинская и Уральская области. Задачей учебного округа было формирование сети образовательных учреждений, контроль за её функционированием, оказание помощи в обеспечении учебных заведений педагогическими кадрами, учебно-методическими пособиями. Первым его попечителем был назначен П.А.Лавровский, филолог по образованию, человек, имевший научные труды по славянской филологии и опыт педагогической и организаторской работы в качестве ректора Варшавского университета. К 1 января 1875 года, то есть к моменту открытия Оренбургского учебного округа, в пределах его территории, в городах Оренбурге, Троицке, Уральске, Уфе, Перми, Екатеринбурге находилось шесть мужских гимназий и одна мужская прогимназия в Мензелинске.

Рост промышленного и сельскохозяйственного производства, развитие культуры, торговли в Оренбургской губернии в XIX веке вызывали постоянно увеличивающуюся потребность в образованных людях. Хотя и медленно, но сеть учебных заведений в губернии расширялась. Открывались

новые учебные заведения, в том числе городские и сельские начальные училища различного типа и ведомственного подчинения, прогимназии, духовные семинарии и духовные училища. В Оренбурге, в частности, были открыты второй кадетский корпус, учительский институт, духовная семинария, духовное училище, ремесленное училище, епархиальное женское училище и т.д.

Активную образовательную политику в XIX веке вело правление Оренбургского казачьего войска. Первая школа в казачьих поселениях была основана в 1823 году в Сакмарской станице. Она была рассчитана на 40 учеников из числа старшинских и казачьих детей. К 1835 году число таких школ возросло до тридцати, а к 1848 году школы были открыты при каждом станичном правлении. Их число достигло 69, в них занимались 1350 учащихся мужского пола (Севастьянов С.Н. Школьное образование в Оренбургском казачьем войске за 1819-1895 гг., Оренбург, 1896). С середины XIX века в казачьих станицах, поселках наряду со школами для мальчиков начали открываться также учебные заведения для девочек.

По данным из "Статистического очерка Оренбургской губернии", 1892 год, с. 17-19, характеризует результаты развития сети учебных заведений в Оренбургской губернии по состоянию на 1890 год. Как показывают данные этой таблицы, в 1890 году в губернии функционировали 630 учебных образовательных учреждений, в которых обучались 36 052

ученика, в том числе 26 062 лица мужского пола и 10 590 лиц женского пола. Рост числа учебных заведений и учащихся по сравнению с начальными годами столетия, когда имелось всего несколько школ, заметный. Особенно значителен рост количества школ во второй половине XIX века, прежде всего школ повышенного типа, дававших среднее полное и неполное, среднее профессиональное образование (Болодурин В.С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Оренбургское книжное издательство, 2001, с. 29).

Не следует, однако, преувеличивать итоги развития образования в XIX веке в России в целом и, в частности, в Оренбургской губернии. Россия продолжала сильно отставать от большинства европейских стран и США по уровню распространения образования. В конце XIX века в ряде упомянутых стран было введено обязательное начальное образование. Показатели развития образования в Оренбургской губернии были ниже средних показателей по России. В XIX веке губерния продолжала находиться среди отсталых регионов страны, особенно в становлении среднего и высшего образования. При наличии в России в 1892 году 167 мужских, 143 женских гимназий и 105 реальных училищ (Днепров Э.Д. Школа в России во второй половине XIX века//Советская педагогика, 1975, № 9, с. 113) в Оренбургской губернии функционировали только две мужские и одна женская гимназии. Первое реальное училище, учебный план которого в большей степени отражал запросы нового зарождающе-

гося технократического общества, открылось в Оренбурге только в 1895 году. Положение со средним образованием в губернии несколько улучшалось наличием двух кадетских корпусов, духовной семинарии, Николаевского института для воспитания девиц и женского епархиального училища. Высших учебных заведений в конце XIX века в Оренбургской губернии не было совсем.

Использованная литература

- Болодурин В.С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Оренбургское книжное издательство, 2001
- Днепров Э.Д. Школа в России во второй половине XIX века//Советская педагогика, 1975, № 9
- Мирсаитова С.Г. Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX веке. Екатеринбург, 2000
- По Оренбургу: справочник, Ю.Д. Гаранькин, В.В. Дорофеев, А.Н. Жилин. Челябинск, Южно-Уральское книжное издательство, 1985
- Севастьянов С.Н. Школьное образование в Оренбургском казачьем войске за 1819-1895 гг., Оренбург, 1896
- Тихомиров А.Е., Исторические исследования. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014
- Тихомиров А.Е., Наука подтверждает – 26. "Ridero", Екатеринбург, 2023
- Тихомиров А.Е., Промышленность Оренбуржья. Индустриализация в 20-30-е гг. XX века. "Ridero", Екатеринбург, 2018
- Тихомиров А.Е., Сборник статей 2015 года, "ПоЛиАРТ", Оренбург, 2016

Книги по теме «История Оренбуржья»

Кочарян М.А., Тихомиров А.Е., Ваан Терьян – поэт и общественный деятель. "ЛитРес", Москва, 2023

Мусукеева А.Р., Тихомиров А.Е., Поэт-герой. "ЛитРес", Москва, 2023

Райзих Л.Л., Тихомиров А.Е., Оренбургские немцы. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013

Тихомиров А.Е., Из истории немцев Оренбуржья. Сборник статей. "Ridero", Екатеринбург, 2018

Тихомиров А.Е., Перелистывая страницы истории Оренбуржья. "ЛитРес", Москва, 2023

Тихомиров А.Е., Пушкин и Даль в Оренбуржье. "ЛитРес", Москва, 2023

Тихомиров А.Е., Чкаловская (Оренбургская) область в годы Великой Отечественной войны, "Ridero", Екатеринбург, 2022

Тихомиров А.Е., Промышленность Южного Урала в годы нэпа и предвоенных пятилеток. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012

Тихомиров А.Е., Тихомирова Г.М., Южный Урал – родина индоевропейцев. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016

Тихомиров А.Е., Тихомирова Г.М., Возникновение индоевропейцев. Формирование языковой общности в Южном Урале. "Ridero", Екатеринбург, 2017

Тихомиров А.Е., Промышленность Южного Урала. Индустриализация в 20-30-е годы XX века. "Ridero", Екатеринбург, 2018

Тихомиров А.Е., Меру – Уральские горы? "ЛитРес", Москва, 2023